Глава 1: Жив и Здоров

Орион проснулся в темноте. Его шея пульсировала от боли, а все остальное тело онемело. Но, несмотря на поразительные условия, в которых он проснулся, он все еще не шевелился. Вместо этого он сонно сидел в той позе, которую поддерживал несколько часов, если не дней. Единственным признаком того, что он жив, был свист дыхания, которые носился по комнате, составляя ему компанию в полумраке.

Прошло немного времени, и он ожил, как старый двигатель, давясь, а его голова резко дернулась вперед. Он задохнулся на несколько секунд, но это показалось вечностью, и он выплюнул комок растительности. Комок растекся по деревянным доскам и лежал там, пока Орион глотал воздух, странно чувствуя себя хуже, чем больше понимал.

Его разум пропустил заботу, и не мучил его собственными воспоминаниями: бросились в люк, его мама помогла им спуститься, а затем последовали дальше, его отец заморозил люк и остался позади. Папа хотел сражаться без помех и не беспокоясь об их безопасности. Это были последние воспоминания Ориона.

А потом - размытое пятно. Засада в неизвестном проходе. Его мать умерла, в этом он был уверен. Она кричала им с такой силой, чтобы они бежали, что проход частично обвалился, и парень вместе с ним. Теперь он знал, что каким-то образом выжил. Что же касается его сестер или братьев по дому, то он мог только надеяться.

Выплюнув кислую слюну, Орион попытался отогнать воспоминания и тошноту. Он огляделся и увидел щели, впускающие в темноту дымчато-серый солнечный свет, освещающий все вокруг: деревянные доски, ящики, рыболовные сети, большое зеркало и соленую рыбу. И все это воняло, будь то пушистая плесень на сыром дереве или тухлая рыба.

Протерев глаза, он подошел к зеркалу и стер с него слой пыли. На его бледной коже виднелись тонкие мешки под черными глазами, видимо он хорошо выспался... От левой щеки до подбородка тускло-красные шрамы казались трещинами в высохшей земле, а черные волосы

длиной с палец прилипли к голове из-за влаги. У его 16-летней фигуры опустились плечи, а взгляд был ошеломленный.

Отвернувшись от своего отражения, он увидел деревянный стол, на котором лежала большая сумка. Орион порылся в ней. Хлеб, сыр, бурдюк с водой, соль, золотая монета и нож длиной от запястья до пальца. Обычные предметы, конечно, но по совпадению жизненно важные сейчас; кто-то оставил их здесь для него?

Он мысленно вернулся к своему последнему воспоминанию, не обращая внимания на то, каким расплывчатым и склеенным оно было. Он бежал, нет, спотыкался, спотыкался, падал, катился. Где бы он сейчас ни находился, он добрался сюда не своими собственными силами. Один из членов его семьи, должно быть, спас его жалкую задницу и привел его в безопасное место, так где же они?

...

Шли часы, и Орион слизывал с пальцев привкус сыра, желая больше. Чтобы отвлечься, он распахнул дверь и услышал, как несколько кирпичей упали в воду с другой стороны. Несмотря на туман, сковывавший его зрение, он убедился, что находится на причале: волны, непрерывно разбивающиеся о берег, выдавали это с головой.

Но вместо того, чтобы идти вслепую, он решил дождаться своего спасителя, который был явно более способным, чем он. И все же, несмотря на такой логичный выбор, его подсознание решило не делать этого, требуя, чтобы он пошел туда и убил всех мужчин и женщин, напавших на его семью. Но кто нападет на Закари? Они являлись одним из четырех великих домов, не оспариваемых в Империи. Кто нападет на них, это..... другой дом.

Покачав головой, он сунул мешочек с монетами и небольшой бурдюк с водой в карман охотничьих брюк. Он использовал нож, чтобы порезать кончик пальца, шепча загадочные слова, в то время как его глаза побледнели до лунно-белого цвета, и парень провел кровью по столу. Простое заклинание, которое продлится максимум неделю и позволит герою найти его.

Положив нож в другой карман, Орион толкнул дверь и вошел в туман.

Он быстро изменил свое мнение о кладовой, в которой побывал: доски там не были заплесневелыми или гнилыми, по крайней мере, по сравнению со скрипящей, ломающейся угрозой, по которой он ступал теперь.

Док оказался меньше, чем он ожидал, намекая на то, что сейчас он находится в прибрежной деревне. Воздух был насыщен запахами морских водорослей и соли, а волны, разбивающиеся о берег, заглушали все звуки спящей деревни. Солнечный свет был теперь облачно-серым, и Орион, наконец, смог увидеть, куда он ступал, и это было значительным шагом вперед.

Его подсознание было одержимо мыслями о далеких силуэтах и о том, как они похожи на людей-животных, устроивших засаду в проходе. Этот проход был известен только его родителям, братьям и сестрам, и он был слишком хорошо спрятан, чтобы его можно было найти случайно. Это был просто еще один вопрос, на который он не знал ответа, и ответы, которые появлялись у него в голове, пугали его, устрашали его.

Снова сосредоточившись, он искал человека, с которым можно было бы поговорить, того, кто мог бы хотя бы сказать ему, где он находится.

Когда он шел по причалу, то наконец увидел фигуру, которая возилась с несколькими ящиками рядом с большой лодкой. Он подкрался к ней, внимательно оглядываясь по сторонам, опасаясь любых шпионов, в конце концов, если они смогли узнать семейные тайны вроде туннеля, что помешает им выследить его? Однако из-за приступа паранойи, когда он добрался до ящиков, фигура уже направилась к дальнему складу, открыв рот, он последовал за ней.

Однако, внезапно осознав, что ящики были ужасно интересными, Орион предпочел остаться и подождать. Чтобы отвлечься от своих страхов, он наклонился над ящиками и заглянул внутрь.

Наморщив лоб, он рукой отсоединил нос и еще раз понюхал орехи, лежащие на пергаменте. Они были больше, чем все, что он видел, имели жареный оранжевый оттенок с копотью, но больше всего его привлек запах.

Он вспомнил, как его сестру, достаточно взрослую, чтобы работать на семью, отправили в город Юпкер. Они потеряли с ней связь год спустя, но она, к счастью, вернулась за несколько дней до того, как отправились поисковые группы. Богам было все равно, в каком состоянии они привезли домой своего заблудшего ягненка.

Ее лицо было болезненно-бледным, глаза бездушными, тело измученно голодом. У нее были нарисованные временем складки под глазами, тяжелые мешки для 23-летнего подростка, и ее одежда не могла даже защитить ее фигуру от похотливых взглядов, что уж говорить о непростительной погоде. Возмущение последовало за ее возвращением, но Орион отмахнулся от своей печали и вспомнил, что он почувствовал. Сцена была незабываемой, воспоминания горели в его сознании, неразличимый запах - запах зависимости.

Несмотря на то, что орех был зажарен несколько лет назад, он все еще распространял ароматный запах. Он был гладким, и его пальцы скользили, как по растопленному маслу, но он рамкрошился, когда он сжал его. Открыв орех, парень ощутил насыщенный аромат, странную сладость, возможно медовую, и едва уловимый запах навоза - все это исходило от орехов.

Пока разум Ориона был возбужден запахом, его гнев от воспоминаний разгорелся ярче. Он отступил назад, положил руки на ящик и толкнул его. Он бросил ящики в воду, и за ними последовали громкий всплеск. Из глубины склада донесся громкий крик, наполненный гневом: гневом от того, что не сумел разрушить чужую жизнь, конечно. Никто не будет скучать по такому человеку.

Его глаза посветлели, окружающий туман рассеялся, и струйки воды потекли по его правой руке, холод от нее нарушал маскировку воды, но плавность движений усиливала ее. Пряди льда сплелись вместе, как два дракона - близнеца, образуя острие.

Когда неуклюжие шаги приблизились, он осознал свой идиотизм. “Друзья " его сестры получили сполна, даже сверх этого. Его семья, однако, не была отомщена за несправедливость, от которой они пострадали. Никто не мог знать, что он Закари, но любой, кто наткнется на труп, заколотый несколькими сосульками, сразу же подумает о его семье. Так что для начала неплохо было бы не убивать всех подонков, с которыми он сталкивался.

Бросив последний взгляд на глупца, с грохотом несущегося к нему, Орион рванулся прочь от места происшествия и вскоре затерялся в тумане, остановившись только тогда, когда оказался далеко в переулке. Пока он стоял, переводя дыхание, вдалеке зазвонили колокола.

Три медленных звона, один высокий и три быстрых. Звон не был особенно громким, но он был достаточным, чтобы прокатиться по всему городу, или, по крайней мере, Орион читал об этом много лет назад. Внезапно все встало на свои места: в городе Висгамар по утрам стояли густые туманы; в городе процветала рыбная ловля; в городе было много доков, больших и малых.

Оставалась только одна проблема: город Висгамар находился в нескольких месяцах пути от дома Закари…

http://tl.rulate.ru/book/32476/711217